

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0405>

УДК 159.9.075

К вопросу о восприятии временной перспективы у лиц, зависимых от психоактивных веществ

К.А. Ипатова✉, А.А. Столярова, Е.Р. Исаева

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ipatova_k@mail.ru

Резюме

Актуальность. Восприятие временной перспективы у лиц, зависимых от психоактивных веществ (ПАВ), рассматривается как динамическая характеристика личности, которая может являться предиктором эффективности самоопределения в жизни и выступать фактором риска для продолжения злоупотребления алкоголем и наркотическими веществами. Помощь в формировании сбалансированной временной перспективы личности и положительного отношения ко всем временным периодам жизни, может способствовать эффективности психологических интервенций и совершенствованию реабилитационных программ для потребителей ПАВ.

Цель. Обобщение опубликованных и наиболее значимых современных отечественных и зарубежных исследований по теме восприятия временной перспективы у лиц, зависимых от ПАВ. Анализ актуальных направлений и перспектив дальнейшего изучения проблемы.

Методы. Проведен отбор и анализ зарубежных и отечественных исследований за последние 10 лет по проблеме изучения временной перспективы у лиц, зависимых от ПАВ.

Результаты. Осуществлен научный обзор и обобщение результатов исследований по следующим направлениям: 1) временная перспектива у лиц, зависимых от ПАВ; 2) возможность психологической коррекции временной перспективы.

Выводы. Проведенный анализ научных публикаций показал, что временная перспектива у лиц, зависимых от ПАВ является актуальным направлением зарубежных исследований. На основе полученных результатов разрабатываются и совершенствуются методы и подходы психотерапевтической помощи потребителям ПАВ в процессе их реабилитации. Отечественные исследования временной перспективы потребителей ПАВ представлены немногочисленным количеством работ, которые в основном рассматривают несбалансированность временных ориентаций в качестве фактора риска рецидивов зависимого поведения. Многостороннее изучение временной перспективы и ее сбалансированности на разных этапах реабилитации имеет потенциал для повышения эффективности психотерапевтической работы.

Ключевые слова: временная перспектива, временная ориентация, зависимость, реабилитация, психоактивные вещества, ремиссия, рецидив.

Для цитирования: Ипатова К.А., Столярова А.А., Исаева Е.Р. К вопросу о восприятии временной перспективы у лиц, зависимых от психоактивных веществ // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18, № 4. С. 53–62.
<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0405>

CLINICAL PSYCHOLOGY

Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0405>

Perception of Time Perspective in Substance-Dependent Individuals

Kira A. Ipatova✉, Anna A. Stoljarova, Elena R. Isaeva

Pavlov First State Medical University of St. Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ipatova_k@mail.ru

Abstract

Background. The perception of time perspective in substance-dependent individuals is considered as a dynamic characteristic of the personality, which can be both a predictor of the effectiveness of self-determination in life and a risk factor for further abuse of alcohol and drugs. Assisted forming of a balanced time perspective and a positive attitude toward all time dimensions has the potential to improve rehabilitation programs and the effectiveness of psychological interventions for substance-dependent individuals.

Objective. The article aims to summarize the most significant published current national and international research on the topic of time perspective perception in substance-dependent individuals. An analysis of current directions and prospects for further study of the problem are suggested.

Methods. The selection and analysis of studies of the last 10 years on the topic of time perspective in substance-dependent individuals were carried out.

Results. A scientific review of studies was carried out in the following areas: 1) time perspective in substance-dependent individuals; 2) possibilities of psychological intervention for time perspective modification.

Conclusion. The analysis of scientific publications has shown that a time perspective in substance dependence is a relevant area of international research. Based on the findings, methods and approaches of psychotherapeutic assistance to substance users in the process of their rehabilitation are being developed and improved. Russian research on the time perspective of substance users is represented by a small number of studies, which mainly consider imbalanced temporal orientations as a risk factor for relapse into addictive behaviour. A multi-faceted study of temporal perspective and its balance at different stages of rehabilitation has the potential to improve the effectiveness of psychotherapeutic work.

Keywords: time perspective, time orientation, addiction, rehabilitation, psychoactive substances, remission, relapse.

For citation: Ipatova, K.A., Stoljarova, A.A., Isaeva, E.R. (2023). Perception of Time Perspective in Substance-Dependent Individuals. *National Psychological Journal*, 18(4), 53–62. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0405>

Введение

Временная перспектива как динамическая характеристика лежит в основе мотивационной активности и функционирования личности. Деятельность человека зависит от восприятия им окружающей действительности и интерпретации воспринимаемой информации. Поэтому формирование адекватной картины настоящего и будущего может способствовать более успешному преодолению жизненных кризисов (Sackett, 1976). Одной из наиболее признанных и популярных концепций временной перспективы является теория Ф. Зимбардо и его коллег (Gonzalez, Zimbardo, 1985). Ф. Зимбардо и Дж. Бойд определяют временную перспективу личности как динамический механизм функционирования личности в отношениях с обще-

ством и сравнивают ее с «набором временных рамок, который помогает придать порядок и смысл событиям... при формировании ожиданий, целей и гипотетических сценариев» (Zimbardo, Boyd, 1999, p. 18). По мнению других авторов, временная перспектива личности — это способ, с помощью которого люди субъективно распределяют время, разделяя свой опыт на прошлое, настоящее и будущее (Mello, Worrell, 2015).

Временная перспектива личности

Временная перспектива личности влияет на поведение человека, позволяет человеку осмыслить время, помочь определить порядок и значение событий при формировании ожиданий и целей в жизни (Precin,

2017; Parola, Donsi, 2019). Некоторыми авторами временная перспектива рассматривается как конструкт, меняющийся в течение жизни, связанный с возрастом индивида и личностными чертами (Assylkhan, et al., 2021). Большинство исследований временной перспективы изучают данный феномен среди взрослых, однако была предложена модель временной перспективы, подчеркивающая ее отличия у подростков (Moon, Mello, 2021). Так, например, зарубежные авторы приводят данные о большей ориентированности на будущее представителей группы младшего и среднего подросткового возраста (Steinberg, 2008).

При рассмотрении временной перспективы особое значение имеет понятие «временная ориентация», которую Дж. Хорник и Д. Закай определяют как «относительное доминирование прошлого, будущего или настоящего в мыслях человека» (Hornik, Zakay, 1996, p. 388). Т. Коттл рассматривает временную ориентацию как доминирующий тип временной перспективы, который связан с восприятием продолжительности каждого отрезка времени (Cottle, 1976).

Ориентация на прошлое, настоящее или будущее, по мнению Ф. Зимбардо, определяет деятельность человека, когда при принятии решений предпочтение отдается одному из временных периодов жизни. Человек также может обладать «сбалансированной» временной ориентацией, характеризующейся гармонично распределенным вниманием индивида к прошлому, настоящему и будущему (Mello, et al., 2018). Данный вид временной ориентации считается оптимальным способом восприятия времени, с возможностью гибко подстраивать собственную временную перспективу под требования ситуации и значения того или иного события (Sobol-Kwapinska, et al., 2019). Результаты исследований временной перспективы свидетельствуют о том, что ориентация человека сразу на несколько временных периодов является в целом более оптимальной, чем ориентация только на прошлое, настоящее или будущее (Mello, 2019).

Сбалансированная (гармоничная) временная перспектива личности проявляется соотношением выраженной ориентации на будущее с умеренной ориентацией на гедонистическое настоящее и позитивное прошлое. При этом ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее выражена умеренно (Lukavská, 2018) и может быть связана с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, а также положительным психоэмоциональным состоянием (Zhang, et al., 2013; Stolarski, et al., 2014). Авторы отмечают, что сбалансированная временная перспектива связана с большей удовлетворенностью отношениями (Stolarski, et al., 2016), меньшей выраженностью симптомов посттравматического стрессового расстройства у лиц, переживших травматический опыт (Stolarski, Suniak-Cieciura, 2016), более здоровым выбором досуга (Garcia, Ruiz, 2015), более высоким уровнем самоконтроля (Orkibi, Ronen, 2018). В некоторых отечественных исследованиях сбалан-

сированность временной перспективы рассматривается как предиктор, опосредующий успешность жизнедеятельности человека и эффективность самоопределения в жизни (Попова, 2018).

Концепция Временной перспективы легла в основу «Опросника временной перспективы Ф. Зимбардо» (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI), который включает 5 видов временной ориентации: «позитивное прошлое», «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее», «фаталистическое настоящее» и «ориентация на будущее». Временная ориентация личности оказывает значительное влияние на реакцию и интерпретацию человеком различных жизненных событий в прошлом и настоящем, а также на принятие решений в отношении будущего (Савлакова, 2010). Известно, что временная перспектива влияет на процесс формирования краткосрочных и долгосрочных целей, а также на такие фундаментальные аспекты жизни, как: здоровье, благополучие, финансовое поведение и т.д. (Laureiro-Martinez, et al., 2017). Именно поэтому временная перспектива рассматривается как важный диагностический фактор, имеющий отношение к широкому кругу функциональных и дисфункциональных форм поведения (Schmitt, et al., 2020).

В результате большого количества исследований с помощью данного опросника была выявлена связь временной перспективы с различными психологическими аспектами. Так, например, «позитивное прошлое» положительно коррелирует с чувством безопасности и социальной поддержки, а также с высокой самооценкой; «негативное прошлое» ассоциировано с более высокими показателями тревоги и депрессии, более низкой самооценкой; «фаталистическое настоящее» и «гедонистическое настоящее» коррелируют с рискованным поведением (например, опасное вождение), злоупотреблением психоактивными веществами (Keough, Zimbardo, 1999; Paasche, et al., 2019; Lemarié, et al., 2019). Кроме того, «фаталистическое настоящее» ассоциировано с более высокими показателями агрессии, в то время как шкала «ориентации на будущее» связана с оптимистическим взглядом на жизнь и академическими успехами, а также с более высоким уровнем самоконтроля и медицинского комплаенса (Åström, et al., 2014; Sansbury, et al., 2014; Kim, et al., 2017; Baird, et al., 2017; Sobol-Kwapinska, et al., 2019). В целом, преобладание «гедонистического настоящего» и слабая «ориентация на будущее», по мнению авторов, связаны с многими социальными проблемами, включая злоупотребление психоактивными веществами, рискованным поведением, перееданием, интернет-зависимостью, и т.д. (Kim, et al., 2017; Chan, et al., 2019; Przepiorka, Blachnio, 2016). Выраженная «ориентация на будущее», в целом, характерна для людей с менее проблематичным поведением, однако такие индивиды могут столкнуться с другими трудностями, например, с отсутствием спонтанности и неспособностью наслаждаться настоящим (Miceli, et al., 2021).

Временная перспектива у лиц, зависимых от психоактивных веществ (ПАВ)

При изучении особенностей временной перспективы у лиц с наркотической зависимостью, некоторые авторы отмечают высокие показатели по факторам «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее» и «фаталистическое настоящее» (Zentsova, Leonov, 2013). Кроме того, в некоторых исследованиях было обнаружено, что выраженные показатели «негативного прошлого» и «фаталистического настоящего» могут рассматриваться как факторы риска для злоупотребления и проблемного употребления алкоголя и наркотических веществ (Chavarría, et al., 2015; McKeay, et al., 2014).

Ряд отечественных авторов опубликовали результаты исследований, в которых было показано, что зависимые от ПАВ люди отличаются «укороченным» восприятием будущего и сниженной критикой к серьезности отсроченных последствий своих поступков (Климанова и соавт., 2016), а также у данной группы отсутствует понимание времени как необратимого процесса и непонимание конкретных очертаний будущего (Кошельская, 2016).

Исследования временной перспективы пациентов с зависимостью от опиоидов свидетельствуют о том, что ориентация на гедонистическое настоящее является особенностью наркозависимых пациентов в период неустойчивой ремиссии (Карпова, Кипнис, Кузнецова, 2020). Кроме того, у таких пациентов выражена ориентация на фаталистическое настоящее, что проявляется в безнадежном и беспомощном отношении к своей жизни, негативной оценке своего прошлого. Обращает на себя внимание, что у людей с зависимостью от наркотических веществ временная перспектива личности практически не распространяется на период старости.

Проведенное сравнительное кросс-культуральное исследование (Игнатъев, Трусова, 2019) в Санкт-Петербурге и Якутске показало, что для пациентов с алкогольной зависимостью характерно восприятие своего прошлого как негативного, наполненного болезненными переживаниями, чувством вины и стыда, что, вероятно, может рассматриваться как фактор, способствующий злоупотреблению алкоголем. Восприятие временной перспективы пациентов из Якутска отличалось выраженной дисгармоничностью и ориентацией на «фаталистическое настоящее», что авторами объяснялось специфическими культурными особенностями, правилами, традициями, обычаями и ценностями, которые определяют их поведение и социальные отношения. Ориентация на модус фаталистического настоящего отражает комфортность существования в устоявшихся условиях. Подобная ригидность поведенческих стереотипов может рассматриваться как фактор, препятствующий отказу от употребления алкоголя.

Зарубежные исследователи отмечают, что люди, временная перспектива которых направлена на настоящее, а процесс принятия решений мотивирован в большей степени желанием получения немедленного удовлетворения или верой в предопределенность судьбы, чаще склонны к употреблению ПАВ, рискованному сексуальному поведению, негативной аффективности и использованию неадаптивных копинг-стратегий (Keough, Zimbardo, 1999). Данная категория людей не всегда может выстраивать свое поведение для достижения каких-либо отсроченных или неопределенных результатов (Sansbury, et al., 2014), склонна жить настоящим моментом и рисковать здоровьем, не задумываясь о последствиях. При фаталистических взглядах на жизнь человек может воспринимать будущее как безрадостное и независимое от него, выбирая употребление ПАВ как способ справиться с собственной беспомощностью перед жизненными трудностями. Ориентация же на будущее позволяет индивиду заранее оценить проблемы, связанные со злоупотреблением ПАВ, а также их влияние на поставленные цели и желаемые достижения.

Кроме того, в исследованиях описывается парадоксальность восприятия временной перспективы у зависимых от ПАВ: при выраженной ориентации на настоящее, у них наблюдается определенная «отрешенность» и недостаточная вовлеченность в происходящее в настоящий момент в силу сосредоточенности на порочном цикле употребления ПАВ (Davies, Filippopoulos, 2015).

В исследовании временной перспективы личности потребителей ПАВ было обнаружено, что существует положительная связь между «ориентацией на будущее» и такими психологическими характеристиками, как уровень самоконтроля и мотивация достижения, в то время как «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее» имеют с данными характеристиками отрицательную связь (Stanescu, Iorga, 2015). Кроме того, отмечается важность личного отношения ко всем временным измерениям, так как именно оно в большей степени связано с внутренней мотивацией (Froiland, et al., 2017).

Как известно, самоконтроль и мотивация достижения способствуют эффективности реабилитации потребителей ПАВ, что указывает на необходимость изучения и учета восприятия временной перспективы личности пациентов для возможности профилактики срывов и досрочных выходов из реабилитационных программ. Также, в некоторых исследованиях отмечается «двунаправленность» связи между «ориентацией на будущее» и злоупотреблением ПАВ, поскольку само употребление ПАВ может повлиять на способность планирования будущих событий за счет негативного влияния на регуляторные когнитивные функции (Barnett, et al., 2013).

Возможности психологической коррекции временной перспективы у лиц, зависимых от психоактивных веществ (ПАВ)

Исследования зависимых от ПАВ пациентов свидетельствуют о том, что терапевтические интервенции, в частности, когнитивно-поведенческая терапия и техники когнитивной терапии приводят к снижению ориентации на «негативное прошлое» и «гедонистическое настоящее» и активизации приверженности к «ориентации на будущее» (Mostowik, Sуганка, 2018).

Особого внимания заслуживает основанный на теории Ф. Зимбардо терапевтический подход — Терапия временной перспективы (Time Perspective Therapy) (Zimbardo, et al., 2012.). Пока данный подход применялся в основном в работе с ветеранами войн, страдающими посттравматическим стрессовым расстройством, а также с людьми, пережившими жестокое обращение и несчастные случаи (Weissenberger, et al., 2016). Данный вид нарративной терапии направлен на работу с фиксацией на негативном прошлом, с целью установления баланса временной перспективы и создания положительного отношения ко всем трем временным измерениям (прошлому, настоящему и будущему). На данный момент отсутствует широкая доказательная база в отношении эффективности терапии временной перспективы у зависимых от ПАВ пациентов, однако ее использование может иметь определенный положительный эффект, направленный на снижение присущей данной группе ориентации на негативное прошлое.

В качестве возможных подходов в психотерапевтической и психокоррекционной работе выделяют также: интервенции на основе рационально-эмотивной терапии для обучения преодолению негативного мышления о временных периодах жизни; интервенции и техники в рамках позитивной психологии (например, техники благодарности) для выработки положительного отношения к различным временным периодам (Froiland, et al., 2017).

Специалистам, работающим с подростками, предлагается рассматривать временную перспективу как важный фактор при разработке мер профилактики злоупотребления ПАВ (Shafikhani, et al., 2018). Результаты современных исследований предполагают, что интервенции, направленные на расширение временных перспектив, укрепление взглядов на будущее и развитие позитивного отношения ко всем трем временным измерениям среди молодежи может быть эффективным в предупреждении и сокращении употребления психоактивных веществ (Cheong, et al., 2014; Froiland, et al., 2017). Кроме того, интервенции, направленные на увеличение ориентированности молодежи на будущее, приводят к улучшению академической успеваемости, карьерного планирования и увеличению физической активности (Mello, 2019). Результаты представленных исследований имеют

перспективу включения в отечественную практику профилактической и терапевтической работы с подростками и молодежью, а несбалансированность временных ориентаций в связи с употреблением ПАВ заслуживает дальнейшего изучения.

Авторы отечественных исследований (Н.И. Зенцова, А.О. Корендюхина, С.В. Леонов) отмечают, что чрезмерная сосредоточенность на своем прошлом или будущем может стать предиктором, способствующим нарушению режима трезвости и возвращению зависимого поведения. При этом отмечается, что в процессе реабилитации у наркозависимых могут происходить изменения в восприятии своего психологического времени, а длительность нахождения в реабилитационных программах положительно коррелирует с более низкими показателями «негативного прошлого» и «фаталистического настоящего» и более высокими показателями «ориентации на будущее» (Зенцова, Корендюхина, 2016). Данные результаты исследователи связывают с переосмыслением наркозависимыми своего жизненного опыта, а также с изменением восприятия будущего как более привлекательного и достижимого (Zentsova, Leonov, 2013).

В зарубежных исследованиях описываются изменения восприятия временной перспективы потребителей ПАВ в процессе прохождения стационарной реабилитационной программы, когда наблюдалось формирование более сбалансированной временной перспективы личности за счет интеграции в терапевтическую работу личностно-ориентированного и когнитивно-поведенческого подхода, элементов 12-шаговой программы, техник осознанности и медитации. Было отмечено, что направленность терапевтических интервенций на «здесь и сейчас» способствовала систематическому пересмотру прошлого в сторону более позитивного его восприятия, повышению уровня осознания настоящего, планированию позитивных изменений в будущем (Davies, Filippopoulos, 2015).

Таким образом, исследовательские данные о модифицируемой природе временной перспективы свидетельствуют о большом потенциале включения данной характеристики в программы профилактики и разработке терапевтических интервенций в рамках отечественных реабилитационных программ для лиц с зависимостью от ПАВ.

Выводы

Определяя восприятие временной перспективы и временные ориентации можно получить более ясную картину аффективного отношения человека к периодам своей жизни (прошлому, настоящему и будущему), и исходя из этого, обнаруживать терапевтические мишени и возможности реабилитации.

Проведенный анализ зарубежных публикаций по теме временной перспективы лиц, зависимых от пси-

хоактивных веществ (ПАВ) позволяет сделать вывод о том, что данное направление является актуальным для научно-практических исследований. В настоящее время активно изучаются изменения в восприятии временной перспективы потребителей ПАВ в процессе прохождения различных реабилитационных программ: стационарных, полустационарных, группах самопомощи, Терапевтических Сообществах (Davies, 2015; Moskalewicz, 2016; Froiland, 2020).

В отечественных исследованиях проблема временной перспективы потребителей ПАВ представлена немногочисленными работами Н.В. Зенцовой, А.В. Трусовой, С.Г. Климановой, Т.В. Кошельской, А.О. Корендюхиной, Э.Б. Карповой, а потому открывает новые направления к дальнейшему изучению и

более полному пониманию связи между временными ориентациями и выбору образа жизни, свободного от употребления ПАВ.

Анализ представленных исследований показал, что перспективным направлением может стать изучение изменений восприятия временных отрезков жизни и их связь с осмыслением жизненного опыта в процессе психотерапевтической работы на разных этапах реабилитации. Дальнейшее изучение связи временной перспективы и зависимости от ПАВ может помочь определить какие временные ориентации выступают защитными (протективными) факторами для сохранения ремиссии, а какие — способствуют досрочному выходу из реабилитационных программ и провоцируют наркологические срывы.

Литература

- Зенцова Н.И., Корендюхина А.О. Особенности восприятия временной перспективы у лиц, зависимых от психоактивных веществ // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 69–71.
- Игнатъев П.Д., Трусова А.В. Взаимосвязь личностной идентичности и временной перспективы личности больных алкоголизмом: кросс-культурный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 2. С. 127–146. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-127-146>
- Карпова Э.Б., Кипнис А.В., Кузнецова Л.В. Психологические характеристики пациентов с опиоидной зависимостью в период ремиссии: экзистенциальный аспект // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2020. № 2. С. 65–72. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-65-72>
- Климанова С.Г., Трусова А.В., Березина А.А. и др. Особенности субъективного восприятия психологического времени пациентов, проходящих лечение от алкогольной и наркотической зависимостей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. Т. 9, № 4. С. 50–63. <https://doi.org/10.14529/psy160405>
- Кошельская Т.В. Временная перспектива наркозависимых и ее роль в процессе реабилитации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 157–161. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-4-157-161>
- Попова О.Н. Проблематизация определения характеристик сбалансированности временной перспективы личности // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 85–99. <https://doi.org/10.17223/17267080/69/5>
- Савлакова Н.М. Временная перспектива личности: теоретический анализ проблемы // Философия и социальные науки. 2010. № 3. С. 18–24.
- Assylkhan, K., Moon, J., Tate, C.C., Howell, R.T., & Mello, Z.R. (2021). Time beyond traits: Time perspective dimensions, personality traits, and substance use in adolescents. *Personality and Individual Differences*, 179, 110926. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110926>
- Åström, E., Wiberg, B., Sircova, A., Wiberg, M., & Carelli, M.G. (2014). Insights into features of anxiety through multiple aspects of psychological time. *Journal of Integrative Psychology and Therapeutics*, 2, 3. (Retrieved from <http://dx.doi.org/10.7243/2054-4723-2-3>).
- Baird, H.M., Webb, T.L., Martin, J., & Sirois, F.M. (2017). The relationship between time perspective and self-regulatory processes, abilities and outcomes: a protocol for a meta-analytical review. *BMJ open*, 7(6), e017000. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2017-017000>
- Barnett, E., Spruijt-Metz, D., Unger, J.B., Rohrbach, L.A., Sun, P., & Sussman, S. (2013). Bidirectional associations between future time perspective and substance use among continuation high-school students. *Substance use & misuse*, 48(8), 574–580. <https://doi.org/10.3109/10826084.2013.787092>
- Chan, S.M., Kwok, W.W., & Fung, T.W. (2019). Psychometric properties of the Zimbardo time perspective inventory in Hong Kong adolescents. *Time & Society*, 28(1), 33–49. <https://doi.org/10.1177/0961463X16678250>
- Chavarría, J., Allan, N.P., Moltisanti, A., & Taylor, J. (2015). The effects of Present Hedonistic Time Perspective and Past Negative Time Perspective on substance use consequences. *Drug and alcohol dependence*, 152, 39–46. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.04.027>
- Cheong, J., Tucker, J.A., Simpson, C.A., & Chandler, S.D. (2014). Time horizons and substance use among African American youths living in disadvantaged urban areas. *Addictive behaviors*, 39(4), 818–823. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2013.12.016>
- Cottle, T.J. (1976). *Perceiving time: a psychological study with men and women*. New York: Willey.
- Davies, S., & Filippopoulos, P. (2015). Changes in psychological time perspective during residential addiction treatment: A mixed-methods study. *Journal of Groups in Addiction & Recovery*, 10(3), 249–270. <https://doi.org/10.1080/1556035X.2015.1066728>
- Froiland, J.M., Worrell, F.C., Olenchak, F.R., & Kowalski, M.J. (2020). Positive and negative time attitudes, intrinsic motivation, behavioral engagement and substance use among urban adolescents. *Addiction Research & Theory*, 29(4), 347–357. <https://doi.org/10.1080/16066359.2020.1857740>
- García, J.A., & Ruiz, B. (2015). Exploring the role of time perspective in leisure choices: What about the balanced time perspective? *Journal of Leisure Research*, 47, 515–537. <https://doi.org/10.18666/jlr-2015-v47-i5-5876>
- Gonzalez, A., & Zimbardo, P.G. (1985). Time in perspective: A Psychology Today survey report. *Psychology Today*, 19(3), 21–26.
- Hornik, J., & Zakay, D. (1996). Psychological Time: The case of time and consumer behaviour. *Time and Society*, 5(3), 385–397. <https://doi.org/10.1177/0961463X96005003007>

- Keough, K.A. (1999). Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use. *Basic and Applied Social Psychology*, 21(2), 149–164.
- Kim, J., Hong, H., Lee, J., & Hyun, M.H. (2017). Effects of time perspective and self-control on procrastination and Internet addiction. *Journal of behavioral addictions*, 6(2), 229–236. <https://doi.org/10.1556/2006.6.2017.017>
- Laureiro-Martinez, D., Trujillo, C.A., & Unda, J. (2017). Time Perspective and Age: A Review of Age Associated Differences. *Frontiers in psychology*, 8, 101. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00101>
- Lemarié, L., Bellavance, F., & Chebat, J.C. (2019). Regulatory focus, time perspective, locus of control and sensation seeking as predictors of risky driving behaviors. *Accident; analysis and prevention*, 127, 19–27. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2019.02.025>
- Lukavská, K. (2018). The immediate and long-term effects of time perspective on Internet gaming disorder. *Journal of behavioral addictions*, 7(1), 44–51. <https://doi.org/10.1556/2006.6.2017.089>
- McKay, M.T., Andretta, J.R., Magee, J., & Worrell, F.C. (2014). What do temporal profiles tell us about adolescent alcohol use? Results from a large sample in the United Kingdom. *Journal of adolescence*, 37(8), 1319–1328. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2014.09.008>
- Mello, Z.R. (2019). A construct matures: time perspective's multidimensional, developmental, and modifiable qualities. *Research in Human Development*, 16(2), 93–101. <https://doi.org/10.1080/15427609.2019.1651156>
- Mello, Z.R., & Worrell, F.C. (2015). The past, the present, and the future: A conceptual model of time perspective in adolescence. Time perspective theory; review, research and application. In Stolarski, M., Fieulaine, N., van Beek, W. (Eds.), Springer International Publishing Switzerland, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_7
- Mello, Z.R., Oladipo, S.E., Paoloni, V.C., & Worrell, F.C. (2018). Time perspective and risky behaviors among Nigerian young adults. *Journal of Adult Development*, 26, 161–171. <https://doi.org/10.1007/s10804-018-9304-2>
- Miceli, S., Scrima, F., Cardaci, M., Quatrosi, G., Vetri, L., Roccella, M., & Caci, B. (2021). Does attentional style moderate the relationship between time perspective and social network addiction? A cross-sectional study on a sample of social networking sites users. *Journal of clinical medicine*, 10(17), 3983. <https://doi.org/10.3390/jcm10173983>
- Moon, J., & Mello, Z.R. (2021). Time among the taunted: The moderating effect of time perspective on bullying victimization and self-esteem in adolescents. *Journal of adolescence*, 89, 170–182. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2021.05.002>
- Moskalewicz, M. (2016). Lived Time Disturbances of Drug Addiction Therapy Newcomers. A Qualitative, Field Phenomenology Case Study at Monar-Markot Center in Poland. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 14(6), 1023–1038. (Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s11469-016-9680-4>) (review date: 29.08.2022).
- Mostowik, J., & Cyranka, K. (2018). New trends in psychotherapy. The role of time perspective in mental health and practiced therapeutic interventions. *Psychoterapia*, 184(1), 17–29. (Retrieved from <https://core.ac.uk/download/pdf/159342935.pdf>) (review date: 29.08.2022).
- Orkibi, H., & Ronen, T. (2018). A dual-pathway model linking self-control skills to aggression in adolescents: Happiness and time perspective as mediators. *Journal of Happiness Studies*, 20, 729–742. <https://doi.org/10.1007/s10902-018-9967-1>
- Paasche, C., Weibel, S., Wittmann, M., & Lalanne, L. (2019). Time perception and impulsivity: A proposed relationship in addictive disorders. *Neurosci Biobehav Rev*, 106, 182–201. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2018.12.006>
- Parola, A., & Donsi, L. (2019). Time perspective and employment status: NEET categories as negative predictor of future. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 7. <https://doi.org/10.6092/2282-1619/2019.7.2093>
- Precin, P.J. (2017). Past negative time perspective as a predictor of grade point average in occupational therapy doctoral students. *The Open Journal of Occupational Therapy*, 5(2). <https://doi.org/10.15453/2168-6408.1264>
- Przepiorka, A., & Blachnio, A. (2016). Time perspective in Internet and Facebook addiction. *Computers in Human Behavior*, 60, 13–18. (Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563216300978>) (review date: 29.08.2022).
- Sackett, D.L., & Haynes, R.B. (1976). Introduction and the magnitude of compliance and noncompliance. In *Compliance with therapeutic regimens*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Sansbury, B., Dasgupta, A., Guthrie, L., & Ward, M. (2014). Time perspective and medication adherence among individuals with hypertension or diabetes mellitus. *Patient education and counseling*, 95(1), 104–110. <https://doi.org/10.1016/j.pec.2013.12.016>
- Schmitt, S., Besteher, B., Gaser, C., et al. (2020). Human time perspective and its structural associations with voxel-based morphometry and gyrification. *Brain Imaging and Behavior*, 15, 2237–2245. <https://doi.org/10.1007/s11682-020-00416-1>
- Shafikhani, M., Bagherian, F., & Shokri, O. (2018). The mediating role of time perspective in the relationship between general self-efficacy and the tendency toward substance abuse in female adolescents. *International Journal of Psychology*, 12, 208–231. (Retrieved from <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Mediating-Role-of-Time-Perspective-in-the-and-Shafikhani-Bagherian/1b76d6de5083b4b6b108b8564702a1281072a100>) (review date: 29.08.2022).
- Sobol-Kwapinska, M., Przepiorka, A., & Zimbardo, P.P. (2019). The structure of time perspective: Age-related differences in Poland. *Time & Society*, 28(1), 5–32. <https://doi.org/10.1177/0961463X16656851>
- Stanescu, D.F., & Iorga, M.E. (2015). An exploratory study regarding the relations between time perspective, achievement motivation and self-regulation. *Management Dynamics in the Knowledge Economy*, 3, 7–24. (Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/274674947_An_Exploratory_Study_Regarding_the_Relations_between_Time_Perspective_Achievement_Motivation_and_Self-Regulation) (review date: 29.08.2022).
- Steinberg, L. (2008). A social neuroscience perspective on adolescent risk-taking. *Developmental Review*, 28, 78–106. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2007.08.002>
- Stolarski, M., & Cyniak-Cieciura, M. (2016). Balanced and less traumatized: Balanced time perspective mediates the relationship between temperament and severity of PTSD in motor vehicle accident survivor sample. *Personality and Individual Differences*, 10, 456–461. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.06.055>
- Stolarski, M., Matthews, G., Postek, S., et al. (2014). How we feel is a matter of time: relationships between time perspectives and mood. *Journal of Happiness Studies*, 15, 809–827. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9450-y>
- Stolarski, M., Wojtkowska, K., & Kwiecińska, M. (2016). Time for love: Partners' time perspectives predict relationship satisfaction in romantic heterosexual couples. *Time & Society*, 25(3), 552–574. <https://doi.org/10.1177/0961463X15596703>
- Weissenberger, S., et al. (2016). ADHD and Present Hedonism: time perspective as a potential diagnostic and therapeutic tool. *Neuropsychiatric disease and treatment*, 12, 2963–2971. <https://doi.org/10.2147/NDT.S116721>

- Zentsova, N.I. & Leonov, S.V. (2013). Comparative characteristics of time perspective of professional athletes and drug addicted people. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 78, 340–344. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.307>
- Zhang, J.W., Howell, R.T. & Stolarsky, M. (2013). Comparing three methods to measure a balanced time perspective: The relationship between a balanced time perspective and subjective well-being. *Journal of Happiness Studies*, 14, 169–184. (Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s10902-012-9322-x>) (review date: 29.08.2022).
- Zimbardo, P., Sword, R. & Sword, R. (2012). The time cure: overcoming PTSD with the new psychology of time perspective therapy. San Francisco: John Wiley & Sons.
- Zimbardo, P.G., & Boyd, J.N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

References

- Assylkhan, K., Moon, J., Tate, C.C., Howell, R.T., & Mello, Z.R. (2021). Time beyond traits: Time perspective dimensions, personality traits, and substance use in adolescents. *Personality and Individual Differences*, 179, 110926. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110926>
- Åström, E., Wiberg, B., Sircova, A., Wiberg, M., & Carelli, M.G. (2014). Insights into features of anxiety through multiple aspects of psychological time. *Journal of Integrative Psychology and Therapeutics*, 2(3). <http://dx.doi.org/10.7243/2054-4723-2-3>
- Baird, H.M., Webb, T.L., Martin, J., & Sirois, F.M. (2017). The relationship between time perspective and self-regulatory processes, abilities and outcomes: a protocol for a meta-analytical review. *BMJ open*, 7(6), e017000. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2017-017000>
- Barnett, E., Spruijt-Metz, D., Unger, J. B., Rohrbach, L.A., Sun, P., & Sussman, S. (2013). Bidirectional associations between future time perspective and substance use among continuation high-school students. *Substance use & misuse*, 48(8), 574–580. <https://doi.org/10.3109/10826084.2013.787092>
- Chan, S.M., Kwok, W.W., & Fung, T.W. (2019). Psychometric properties of the Zimbardo time perspective inventory in Hong Kong adolescents. *Time & Society*, 28(1), 33–49. <https://doi.org/10.1177/0961463X16678250>
- Chavarría, J., Allan, N.P., Moltisanti, A., & Taylor, J. (2015). The effects of Present Hedonistic Time Perspective and Past Negative Time Perspective on substance use consequences. *Drug and Alcohol Dependence*, 152, 39–46. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.04.027>
- Cheong, J., Tucker, J.A., Simpson, C.A., & Chandler, S.D. (2014). Time horizons and substance use among African American youths living in disadvantaged urban areas. *Addictive Behaviors*, 39(4), 818–823. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2013.12.016>
- Cottle, T.J. (1976). Perceiving time: a psychological study with men and women. New York: Wiley.
- Davies, S., & Filippopoulos, P. (2015). Changes in psychological time perspective during residential addiction treatment: A mixed-methods study. *Journal of Groups in Addiction & Recovery*, 10(3), 249–270. <https://doi.org/10.1080/1556035X.2015.1066728>
- Froiland, J.M., Worrell, F.C., Olenchak, F.R., & Kowalski, M.J. (2020). Positive and negative time attitudes, intrinsic motivation, behavioral engagement and substance use among urban adolescents. *Addiction Research & Theory*, 29(4), 347–357. <https://doi.org/10.1080/16066359.2020.1857740>
- García, J.A., & Ruiz, B. (2015). Exploring the role of time perspective in leisure choices: What about the balanced time perspective? *Journal of Leisure Research*, 47, 515–537. <https://doi.org/10.18666/jlr-2015-v47-i5-5876>
- Gonzalez, A., & Zimbardo, P.G. (1985). Time in perspective: A Psychology Today survey report. *Psychology Today*, 19(3), 21–26.
- Hornik, J., & Zakay, D. (1996). Psychological Time: The case of time and consumer behaviour. *Time and Society*, 5(3), 385–397. <https://doi.org/10.1177/0961463X96005003007>
- Ignatev, P.D., & Trusova, A.V. (2019). Association of Personal Identity and Time Perspective in Patients with Alcohol Dependence: Cross-Cultural Research. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. seriya: psikhologiya i pedagogika (RUDN Journal of Psychology and Pedagogics)*, 16(2), 127–146. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-127-146> (In Russ.).
- Karpova, E.B., Kipnis, A.V., & Kuznetsova, L.V. (2020). Psychological characteristics of opioid dependence in remission: existential aspect. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Bekhtereva (V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology)*, 2, 65–72. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-65-72> (In Russ.).
- Keough, K.A. (1999). Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use. *Basic and Applied Social Psychology*, 21(2), 149–164.
- Kim, J., Hong, H., Lee, J., & Hyun, M.H. (2017). Effects of time perspective and self-control on procrastination and Internet addiction. *Journal of Behavioral Addictions*, 6(2), 229–236. <https://doi.org/10.1556/2006.6.2017.017>
- Klimanova, S.G., Trusova, A.V., Berezina, A.A., et al. (2016). Characteristics of Subjective Perception of Psychological Time in Individuals with Alcohol and Other Substance Use Dependence. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Psikhologiya» (Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology)*, 9(4), 50–63. <https://doi.org/10.14529/psy160405> (In Russ.).
- Koshelskaya, T.V. (2016). The time perspective in drug addicts and its role in rehabilitation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvenno-gosudarstvenno universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*, 4, 157–161. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-4-157-161> (In Russ.).
- Laureiro-Martinez, D., Trujillo, C.A., & Unda, J. (2017). Time perspective and age: A review of age associated differences. *Frontiers in psychology*, 8, 101. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00101>
- Lemarié, L., Bellavance, F., & Chebat, J.C. (2019). Regulatory focus, time perspective, locus of control and sensation seeking as predictors of risky driving behaviors. *Accident; analysis and prevention*, 127, 19–27. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2019.02.025>
- Lukavská, K. (2018). The immediate and long-term effects of time perspective on Internet gaming disorder. *Journal of Behavioral Addictions*, 7(1), 44–51. <https://doi.org/10.1556/2006.6.2017.089>
- McKay, M.T., Andretta, J.R., Magee, J., & Worrell, F.C. (2014). What do temporal profiles tell us about adolescent alcohol use? Results from a large sample in the United Kingdom. *Journal of adolescence*, 37(8), 1319–1328. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2014.09.008>
- Mello, Z.R. (2019). A construct matures: time perspective's multidimensional, developmental, and modifiable qualities. *Research in Human Development*, 16(2), 93–101. <https://doi.org/10.1080/15427609.2019.1651156> (review date: 29.08.2022).
- Mello, Z.R., & Worrell, F.C. (2015). The past, the present, and the future: A conceptual model of time perspective in adolescence.

- Time perspective theory; review, research and application. In: Stolarski, M., Fieulaine, N., van Beek, W. (Eds), Springer International Publishing Switzerland, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_7
- Mello, Z.R., Oladipo, S.E., Paoloni, V.C., & Worrell, F.C. (2018). Time perspective and risky behaviors among Nigerian young adults. *Journal of Adult Development*, 26, 161–171. <https://doi.org/10.1007/s10804-018-9304-2>
- Miceli, S., Scrima, F., Cardaci, M., Quatrosi, G., Vetri, L., Roccella, M., & Caci, B. (2021). Does attentional style moderate the relationship between time perspective and social network addiction? A cross-sectional study on a sample of social networking sites users. *Journal of Clinical Medicine*, 10(17), 3983. <https://doi.org/10.3390/jcm10173983>
- Moon, J., & Mello, Z.R. (2021). Time among the taunted: The moderating effect of time perspective on bullying victimization and self-esteem in adolescents. *Journal of Adolescence*, 89, 170–182. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2021.05.002>
- Moskalewicz, M. (2016). Lived Time Disturbances of Drug Addiction Therapy Newcomers. A Qualitative, Field Phenomenology Case Study at Monar-Markot Center in Poland. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 14(6), 1023–1038. (Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s11469-016-9680-4>) (review date: 29.08.2022).
- Mostowik, J., & Cyranka, K. (2018). New trends in psychotherapy. The role of time perspective in mental health and practiced therapeutic interventions. *Psychoterapia*, 184(1), 17–29. (Retrieved from <https://core.ac.uk/download/pdf/159342935.pdf>) (review date: 29.08.2022).
- Orkibi, H., & Ronen, T. (2018). A dual-pathway model linking self-control skills to aggression in adolescents: Happiness and time perspective as mediators. *Journal of Happiness Studies*, 20, 729–742. <https://doi.org/10.1007/s10902-018-9967-1>
- Paasche, C., Weibel, S., Wittmann, M., & Lalanne, L. (2019). Time perception and impulsivity: A proposed relationship in addictive disorders. *Neurosci Biobehav Rev*, 106, 182–201. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2018.12.006>
- Parola, A., & Donsi, L. (2019). Time perspective and employment status: NEET categories as negative predictor of future. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 7. <https://doi.org/10.6092/2282-1619/2019.7.2093>
- Popova, O.N. (2018). Characteristics of the time perspective balance of the personality. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Psychology)*, 69, 85–99. (In Russ.).
- Precin, P.J. (2017). Past negative time perspective as a predictor of grade point average in occupational therapy doctoral students. *The Open Journal of Occupational Therapy*, 5(2). <https://doi.org/10.15453/2168-6408.1264>
- Przepiorka, A., & Blachnio, A. (2016). Time perspective in Internet and Facebook addiction. *Computers in Human Behavior*, 60, 13–18. (Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563216300978>) (access date: 29.08.2022).
- Sackett, D.L., & Haynes, R.B. (1976). Introduction and the magnitude of compliance and noncompliance. In *Compliance with therapeutic regimens*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Sansbury, B., Dasgupta, A., Guthrie, L., & Ward, M. (2014). Time perspective and medication adherence among individuals with hypertension or diabetes mellitus. *Patient education and counseling*, 95(1), 104–110. <https://doi.org/10.1016/j.pec.2013.12.016>
- Savlakova, N.M. (2010). Person time perspective: theoretical analysis. *Filosofiya i sotsial'nye nauki (Philosophy and Social Sciences)*, 3, 18–24. (In Russ.).
- Schmitt, S., Besteher, B., Gaser, C., et al. (2020). Human time perspective and its structural associations with voxel-based morphometry and gyrification. *Brain Imaging and Behavior*, 15, 2237–2245. <https://doi.org/10.1007/s11682-020-00416-1>
- Shafikhani, M., Bagherian, F., & Shokri, O. (2018). The mediating role of time perspective in the relationship between general self-efficacy and the tendency toward substance abuse in female adolescents. *International Journal of Psychology*, 12, 208–231. (Retrieved from <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Mediating-Role-of-Time-Perspective-in-the-and-Shafikhani-Bagherian/1b76d6de5083b4b6b108b8564702a1281072a100>) (access date: 29.08.2022).
- Sobol-Kwapinska, M., Przepiorka, A., & Zimbardo, P.P. (2019). The structure of time perspective: Age-related differences in Poland. *Time & Society*, 28(1), 5–32. <https://doi.org/10.1177/0961463X16656851>
- Stanescu, D.F., & Iorga, M.E. (2015). An Exploratory Study Regarding the Relations between Time Perspective, Achievement Motivation and Self-Regulation. *Management Dynamics in the Knowledge Economy*, 3, 7–24. (Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/274674947_An_Exploratory_Study_Regarding_the_Relations_between_Time_Perspective_Achievement_Motivation_and_Self-Regulation) (access date: 29.08.2022).
- Steinberg, L. (2008). A social neuroscience perspective on adolescent risk-taking. *Developmental Review*, 28, 78–106. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2007.08.002>
- Stolarski, M., & Cyniak-Cieciora, M. (2016). Balanced and less traumatized: Balanced time perspective mediates the relationship between temperament and severity of PTSD in motor vehicle accident survivor sample. *Personality and Individual Differences*, 10, 456–461. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.06.055>
- Stolarski, M., Matthews, G., Postek, S., et al. (2014). How we feel is a matter of time: relationships between time perspectives and mood. *Journal of Happiness Studies*, 15, 809–827. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9450-y>
- Stolarski, M., Wojtkowska, K., & Kwiecińska, M. (2016). Time for love: Partners' time perspectives predict relationship satisfaction in romantic heterosexual couples. *Time & Society*, 25(3), 552–574. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0961463X15596703>
- Weissenberger, S., et al. (2016). ADHD and Present Hedonism: time perspective as a potential diagnostic and therapeutic tool. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 12, 2963–2971. <https://doi.org/10.2147/NDT.S116721>
- Zentsova, N.I. & Leonov, S.V. (2013). Comparative characteristics of time perspective of professional athletes and drug addicted people. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 78, 340–344. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.307>
- Zentsova, N.I., & Korendiukhina, A.O. (2016). Peculiarities of the perception of the time perspective of persons dependent on psychoactive substances. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika (Society: Sociology, Psychology, Pedagogy)*, 4, 69–71. (In Russ.).
- Zhang, J.W., Howell, R.T. & Stolarsky, M. (2013). Comparing three methods to measure a balanced time perspective: The relationship between a balanced time perspective and subjective well-being. *Journal of Happiness Studies*, 14, 169–184. (Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s10902-012-9322-x>) (review date: 29.08.2022).
- Zimbardo, P., Sword, R. & Sword, R. (2012). *The time cure: overcoming PTSD with the new psychology of time perspective therapy*. San Francisco: John Wiley & Sons.
- Zimbardo, P.G., & Boyd, J.N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

Поступила: 08.11.2022
Получена после доработки: 04.09.2023
Принята в печать: 16.10.2023

Received: 08.11.2022
Revised: 04.09.2023
Accepted: 16.10.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Кира Александровна Ипатова — ассистент кафедры общей и клинической психологии, лечебного факультета, отделения клинической психологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, ipatova_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3957-1009>
Kira A. Ipatova — Assistant Professor at the Department of General and Clinical Psychology, Pavlov First State Medical University of St. Petersburg, ipatova_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3957-1009>

Анна Александровна Столярова — клинический психолог, выпускница кафедры общей и клинической психологии лечебного факультета, отделения клинической психологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, anna.stoljarova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9506-9021>
Anna A. Stoljarova — Clinical Psychologist, Graduate Student, Pavlov First State Medical University of St. Petersburg, anna.stoljarova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9506-9021>

Елена Рудольфовна Исаева — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и клинической психологии лечебного факультета, отделения клинической психологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, isajeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7731-7693>
Elena R. Isaeva — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Clinical Psychology, Pavlov First State Medical University of St. Petersburg, isajeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7731-7693>